

Игумен Георгий (Шестун)

*доктор педагогических наук, профессор,
заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики
Самарской Православной Духовной семинарии,
наместник Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста
Господня,
настоятель Троице-Сергиева храма г. Самары*

ТРАДИЦИЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важнейшая задача сегодня - укоренение новой мировоззренческой основы нашего образования. Мы говорим «новой» - в чем же существо необходимых изменений, от чего следует отказаться, что создать? Нужно отказаться от идеологического диктата в образовании. Необходимо вернуться к цивилизационной традиции, в лоне которой вырабатывается определенный тип личности, единственно способной продолжать жизнь наших народов, этносов России, объединенных в лоне великой мировой Православной цивилизации.

Мировоззрение строится либо на традиции, либо на идеологии. Традиция складывается в течение сотен и тысяч лет. Это тот поток, уклад, дух жизни, с помощью которого одно поколение перенимало от предыдущих все необходимое для сохранения данного народа. **Традиция - это всегда обновляющаяся жизнь, передаваемая из поколения в поколение, и вне традиции у народа нет ни сил, ни опыта, ни возможности осуществлять свою особую миссию в этом мире.** Вне традиции народ не может существовать, сохраняя свое особое лицо, он рассыпается, образуя население, организуемую извне массу.

Традиция укоренена в онтологии. Православная традиция зиждется на Божественном Откровении. В основе любого культурно-исторического типа, или цивилизации, лежит вера народа, его религиозные воззрения.

Традиция охватывает собой всю полноту бытия народа, не теряя из поля зрения отдельную личность, отдельного человека. Она всегда покоится на прочном фундаменте жизненного опыта, накапливаемого и передаваемого из поколения в поколение, во всем несущего отпечаток ценностных ориентиров данного народа, данной цивилизации.

В социальном плане традиция объединяет, сплачивает народ, создает основу возрастания полноценной, целостной личности, способной гибко ориентироваться в обществе, успешно строить социальные отношения. В том случае, когда традиции воспитания ребенка в семье, школе и социуме совпадают - а это происходит, если они укореняются в одной цивилизационной основе, - личность возрастает полноценной. Если же в

семье одна традиция, в школе - другая, а в социуме - третья, то неизбежно формируется разорванное общество, разорванное сознание - разрывается и внутренний мир человека. Личность вынуждена искать способы адаптации в многообразных сообществах, осваивать различные способы и стили поведения, покоящиеся на противоположных ценностных основаниях. Развивается своеобразная социальная шизофрения, которая переходит и на личностный уровень.

Что касается идеологии, то ее основа всегда рационалистична. Идеология проистекает из сконструированных человеческим рассудком представлений о жизни, ее целях и возможностях. Эти представления при ближайшем рассмотрении отражают прагматические интересы конкретных людей или группы людей: стремление обогатиться, завоевать власть и влияние или удержать их. Идеологии в стремлении направлять поведение людей зачастую пытаются себе присвоить многие элементы традиции. Можно сказать, что идеология - это попытка создания некоей искусственной традиции. Эта попытка никогда не бывает вполне успешной, поскольку рассудок не способен создать универсальную основу мировоззрения, которая будет устойчиво воспроизводиться на протяжении многих поколений. Поэтому идеологии, как правило, изменчивы, существуют не дольше чем 2-3 поколения. Они многообразны и враждуют одна с другой. Традиции народов мира также многообразны. Но они не враждебны друг другу. Напротив, в традиции заложен механизм взаимодействия с народами, выработавшими другие способы жизни. Идеологии же враждуют, поскольку каждая из них претендует на универсальность, исключительность. История показывает, что, опираясь первоначально на ценностный базис цивилизационной традиции, идеология очень быстро и лукаво подменяет его на противоположный либо утрачивает, поскольку не способна освоить механизмы традиции, устойчиво передающей ценностные ориентиры цивилизации из поколения в поколение на протяжении тысячелетий. Идеология глобализма, которую сейчас предлагает нам Запад, - это методология разрушения национальных, культурно-исторических традиций или их подмена.

Итак, можно сказать, что идеология - это искусственная традиция, которая не имеет под собой ни опыта жизни, ни мудрости поколений, ничего, кроме человеческого своеумия и своеволия, человеческой корысти и лукавства.

Главная задача нашего времени - вернуться от идеологии к традиционной жизни, и в этом особую роль играет система образования.

Образование всегда является частью великой культуры народов. И ни один народ в мире с образованием так просто не поступает, как поступали мы в течение XX века, как продолжаем поступать сейчас, усугубляя идеологический диктат.

Традиция на личном уровне закладывает цели жизни самого человека. Все, что существует в природе, развивается и разворачивается, - это есть средства. Все, что человек имеет и получает в этом мире, - это только средства. А цель задается ни министерством образования, ни лично

человеком, а складывается в процессе формирования традиции на протяжении сотен и тысяч лет. Эта цель - особый идеал личности человека в обществе. Традиция закладывает тип личности, и она же дает средства для достижения этого идеала.

Сейчас, когда мы спрашиваем, что нужно изменить, чтобы возродить Россию, какое образование нужно, вопрос заключается не только в том, каково должно быть содержание образования, но и в том, какая личность должна жить в России. **Образование должно быть настроено на тот тип личности, который выработан тысячелетиями нашей цивилизационной традиции.** Сегодня же цель образования, как бы ее ни маскировали, остается такой же, какой была на протяжении всего XX века - воспитать, вырастить человека новой формации, отлученного от традиции. Но если в XX веке это был человек коммунистического будущего, советский человек, то сейчас это человек уже западно-ориентированный, нравственные основы которого базируются на либеральных ценностях. Как же меняется тип личности у человека новой формации?

Человек тогда только становится личностью, когда он может решать сверхзадачи, когда он может превзойти собственную природу, способен на сверхусилия. В Православной цивилизации тип личности сформировался в первые века христианства, когда люди совершали великие аскетические подвиги через великое самоотвержение, стяжая благодать Божию. Идеал такой личности - Царство Небесное и правда его. Это неотмирное Царство человек призван стяжать в своем сердце, всем своим естеством, и утверждать Небесную правду в дольном мире каждым своим поступком, чувством и деянием. Православная цивилизация освоила огромные пространства, богатейшие земли, преисполненные дарами природы. Но не богатство было целью православного человека, идущего в неизведанные земли. Его звал подвиг утверждения правды Небесного Царства на новых землях, в среде новых народов.

Коммунистическая идеология поставила задачу формирования нового человека, целиком принадлежащего дольному миру. Идеалом личности становится не человек-подвижник, но человек-герой, нацеленный на преобразование внешнего мира, преодоление внешних трудностей ценой даже собственной жизни. Советский человек совершал великие подвиги освоения целины, Севера, Сибири, он бросал все, решал сверхзадачи через внешний подвиг, через самоотречение - и держава каким-то образом еще существовала, в чем-то сохраняя преемственность Православной цивилизации. В ее основе была личность, которая могла решать сверхзадачи. Однако самое важное для православного человека - чувство Небесной Отчизны, осознание себя гражданином Небесного Иерусалима - было разрушено.

Сегодня идеология либерализма стремится подчинить себе отечественное образование, а это значит, что образование вынуждают доставлять средства для формирования типа личности, чуждой Православной цивилизации, не способной в ней жить, ее продолжать и поддерживать. Эта

личность так же, как советский человек, ничего не знает о Небесном Отечестве, она ориентирована на внешний мир, но здесь уже не требуется подвига самоотречения. Личность этого типа нацелена на потребление. Эта идеология не призывает человека ставить границы своим вожделениям, напротив, поощряет их возрастание и приучает смотреть на внешний мир как на источник удовлетворения потребностей. Такой человек в отношении внешнего мира - не просветитель и попечитель, но завоеватель и поработитель. Однако он побеждается своей собственной природой, ее вожделениями и страстями: «уступи желанию», «не откажи себе», «не упусти шанс воспользоваться», - следуя этим призывам, человек распыляет личностную энергию и больше не способен на сверхусилие. Это постсоветский человек. Почему так легко состоялся переход от советского типа личности к постсоветскому, почему так легко советский человек отказался от своих идеалов? И можно ли к ним вернуться, вновь поставив россиян в жесткие внешние условия? Советский человек расточил себя в сверхусилиях, направленных вовне, исчерпал потенциал личностной энергии, созданный в Православной цивилизации, - это произошло тем быстрее, что коммунистическая идеология направляла деятельность людей на разрушение Православной цивилизации и уничтожение тех, кто оставался верен ее идеалам. Можно сказать, что это была самоубийственная идеология, она отравляла воду в колодце, из которого брала воду.

Современное поколение сверхзадачи решать просто не может, у него не хватает ни сил, ни духу, ни возможностей. Но Православная цивилизация не ушла в небытие, она сохранила себя в преимственности Церкви, сохранила традицию воспитания православного человека, который способен стяжать благодать через очищение сердца, через соединение ума с сердцем, через умную молитву, через борьбу с помыслами. Внешний подвиг, свидетельства о котором богата православная традиция, становится только средством для стяжания благодати и выражением высокого потенциала личности.

Сейчас в России наступает время, когда мы должны дать молодому поколению возможность научиться получать этот дух, эту благодать не через физические сверхусилия, поскольку нынешнее поколение бессмысленно ставить в эти условия, а научить молодых людей стяжать благодать Духа Святого, научить каждого стать личностью - духовной ипостасью человеческой природы. Это возможно через восстановление православного образа жизни, через возвращение к той исторической традиции, которая была в России.

Следует сказать, что новые поправки в Закон Российской Федерации «Об образовании» определяют цели нашего образования в начале третьего тысячелетия.

Пункт 6 статьи 9 изложен в следующей редакции: «Основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом типа и

вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, **обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся».**

В пункте 2 статьи 14 говорится, что **«содержание образования должно обеспечить:**

адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества;

формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира;

интеграцию личности в национальную и мировую культуру;

формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества;

формирование духовно-нравственной личности;

воспроизводство и развитие кадрового потенциала общества».

Эти небольшие, но принципиально важные поправки ориентируют на возвращение в школу духовно-нравственного образования и воспитания.

Если мы посмотрим, в каком направлении двигалась Православная цивилизация, ее культура - от Первого Рима к Византии, Киеву, Москве, то это направление северо-востока. Когда человек живет в цивилизации, направление самой цивилизации начинает формировать и направление личности. Поэтому русский человек всегда двигался на восток, молился на восток, и все православные храмы направлены тоже на восток, в отличие от католических западных храмов, которые в большинстве своем направлены на запад. Европейцы даже молятся на запад. Они идут в другую сторону. Таким образом, если русский человек становится жителем Православной цивилизации, ее носителем, для него открываются безбрежные просторы России, Православия, культуры нашего Отечества. Но когда человек формируется, воспитывается с ориентацией на Запад, ему удобнее жить в секуляризованной Европе. Сейчас мы воспитываем человека, которому Европа по духу ближе, потому что он сам от Христа отступает, а такое отступление характерно для Европы, европейской культуры. Человека же русского по духу тянет на Восток.

Таким образом, мы обнаруживаем еще один аспект демографической проблемы: **мы должны думать не только о проблемах иммиграции и рождаемости, но также о проблемах русской эмиграции за границу. Мы воспитываем людей, которые не могут жить в России. Им привычнее, приятнее жить в западном мире. Мы, по сути, сейчас питаем западный мир не только природными ресурсами, но и людьми достаточно высокого уровня образования, которые формируются за наш счет. Но даже те, кто остается в России, становятся своеобразными «внутренними эмигрантами». Как и внешние эмигранты, они выросли за счет наших культурных и интеллектуальных ресурсов, но никогда не смогут**

работать над их воспроизводством, поскольку не имеют представления об их источнике.

Допуская идеологический диктат в образовании, мы ограничиваем возможности собственного развития. Это уже давно поняли наши законодатели. Основной Закон - Конституция запрещает диктат идеологии - любой идеологии! - в общественной жизни и в сфере образования. Конституция и законы нацеливают на возвращение к традиции, на воссоздание исторической цивилизационной преемственности во всех сферах жизни, в особенности в такой общественно значимой, как образование.

Чтобы вернуться к воспитанию личности, укорененной в традиции, необходимо положить духовно-нравственную культуру Православной цивилизации в качестве мировоззренческой основы образования. Эта основа нацеливает воспитание на создание условий, способствующих рождению в человеке духовной жизни и ее развитию. Речь идет не о преподавании вероучительного предмета, излагающего учение Православной Церкви, но о восприятии идеалов и ценностей, укорененных в православной традиции и способствующих воспитанию личностей, желающих и способных обустроить нашу цивилизацию. Когда мы говорим о национальной идее, то у России она всегда была одна: быть носителями и хранителями великой Православной цивилизации.

Необходимо отличать культуру цивилизации от культуры этносов и не противопоставлять их. Этническая культура является частью цивилизационной культуры, которая, в свою очередь, является частью мировой культуры. Человек всегда рождается в каком-то этносе. Иногда он это осознает, иногда нет - это зависит от множества конкретных обстоятельств. Но человек всегда носитель плоти, крови своего народа. Этническая общность всегда живет в более богатом сообществе, которое мы называем цивилизацией. Цивилизация, или культурно-исторический тип, - это многонациональное, многоконфессиональное сообщество. Все эти этносы, а у нас их более 150, погружены в общую цивилизационную культуру. В свою очередь, цивилизации, взаимодействуя, образуют мировую культуру.

Устанавливать равенство между цивилизационной культурой и культурой этноса неправомерно. Этим мы провоцируем некий внутренний, культурный, сознательный, личностный сепаратизм. Отлучение этносов от цивилизационной культуры пресекает для каждого из них, во-первых, полноценный выход в мировую культуру, во-вторых, межэтническое общение. Для Православной цивилизации характерен ряд черт, позволяющих сохранять межэтнический мир при большом этническом многообразии: веротерпимость, интерес и уважение к другим культурам при безусловной верности незыблемым основам Богооткровенной истины. Эти особенности обусловлены содержанием Православной веры, которая открыта всем народам Земли. В ее основании - образ Бога, сотворившего мир ко благу и открывшего всем людям Свой нравственный закон. Православный человек верит, что Божественный свет проникает во все уголки Земли, он способен

обнаруживать отблески Божественного огня в творениях, созданных на совсем иных культурных основаниях. И вместе с тем он помнит о том, как легко извращаются земные пути, и отсекает все вредящее чистоте сердца и не полезное спасению души.

Для российского образования характерно изучение языков народов, включаемых в пространство империи, изучение и сохранение их правовых и культурных обычаев, социальной структуры, религии. И это - тоже элемент духовно-нравственной культуры России, и его необходимо сохранить, обеспечивая в образовании воспроизводство традиционной мировоззренческой основы нашей жизни. Православную культуру необходимо включить в федеральный образовательный стандарт, то есть изучать во всех школах и регионах России, всем обучающимся в российских школах детям, без различия вероисповеданий. Изучать не православное исповедание, а представления Православия о человеке, его призвании в мире, о нравственном законе и способах его соблюдения, о том, как люди, построившие нашу цивилизацию, разделяя эти идеалы, строили свою душу, свой дом и нашу страну, которую завещали хранить и украшать нам, нынешним поколениям.

Этот подход радикально отличается от принятого в западном мире. На Западе предлагается изучать религиозные дисциплины как предмет по выбору, в зависимости от конфессиональной принадлежности семьи. В России такой подход не будет конструктивным. Он будет усиливать сепаратизм, способствовать этническому разделению. Почему так? Наша цивилизация относится к типу ценностнорациональных, тогда как западная - целерациональная. Это значит, что западная цивилизация строит общественную жизнь исключительно на прагматических основаниях. Ценности, имеющие источник в исповедании веры, не принимаются во внимание при решении общих дел. Именно это имеется в виду, когда говорят, что религия - это частное дело человека. У нас представление о религии как о частном деле личности обычно связывают с идеей о том, что человека не принуждают к исповеданию какой-то определенной религии. Но это только одна сторона вопроса. Вторая же заключается в том, что религия на Западе действительно ограничивает сферу своего действия жизненными проблемами отдельного человека, его частной жизнью. Сегодня на Западе даже есть такая формулировка: «удовлетворение религиозных потребностей населения». В рамках ценностнорациональной цивилизации человека также не принуждают к исповеданию какой-то определенной религии, и эта норма действовала всегда в нашей истории, всегда существовал такой термин как «иноверцы», которые, становясь подданными империи, имели право сохранять свою этническую идентичность и воспроизводить свою культуру. Однако здесь ценности, имеющие своим источником веру, не ограничены рамками частной жизни отдельного человека. Они влияют на принятие решений в сфере общественной.

Изучение цивилизационной и этнических культур нельзя низводить до конфессионального уровня. Если мы будем вводить эти предметы по

«выбору», «желанию» или разделив детей по национальному или конфессиональному признаку, то преподаватель, будь он православный или мусульманин, буддист, иудей или атеист, независимо от его желания он будет вынужден говорить детям, чем они отличаются от других, сидящих в соседнем классе. То есть будет учить детей тому, что нас разделяет. В этом заключается суть религиозного или конфессионального образования. Именно в этом случае могут возникнуть драки в коридорах школ, ссоры на национальной и религиозной почве, которыми нас так пугают современные либералы, навязывающие этот самый подход, который в конечном итоге ведет к разделению единого народа, а в результате - к развалу России. Но если в одном классе будут вместе сидеть наши дети разных кровей и разных вер, то преподаватель будет просто обязан учить их тому, что нас объединяет, что позволило нам на протяжении многих сотен лет жить вместе, быть братьями, детьми одного Отечества. Такое образование является культурологическим - единственно необходимым для объединения этносов в единый народ.

Задачу восстановления традиционных мировоззренческих основ образования сегодня решать можно и нужно, для ее решения все есть. Накоплен огромный опыт изучения православной культуры, очень разнообразный, причем сегодня всем участникам этого общего дела становится очевидным, что все направления, которые разработаны и существуют сейчас, являются частями единой большой образовательной области - духовно-нравственная культура России, органично входящей в содержание образования и преобразующей его. Сегодня нет ясности в деталях, но общий план налицо, в деталях может сохраняться разнообразие. Нужно обновлять методы преподавания, строить их на современной основе личностно-ориентированной педагогики. Нужно правильно выстроить элементы содержания - что изучать в начальных, что - в средних и что - в старших классах. На наш взгляд, больший уклон в начальных классах может быть сделан в сторону краеведческих, отечественных материалов, в средней школе должна доминировать православная культура. В старших классах нужно изучать не религии мира, а основы Православной цивилизации.

Нас должны интересовать не абстрактные религии мира, а то, как религии мира живут в нашем многоэтническом сообществе. Не законы мусульман Арабских Эмиратов, ни мусульман-ваххабитов, а ислам наших братьев из Татарстана и Башкирии, которые уже много сотен лет живут вместе с нами. Не буддизм Гималаев, а буддизм наших бурятского и калмыцкого народов мы должны знать. Это тоже религии мира, но это религии наших соотечественников. И православная культура как культура Православной цивилизации, создается не только православными людьми, но и атеистами, и иноверцами, и представителями различных этносов. Все, что произрастает на благодатной почве нашего культурного бытия и становится вкладом в величайшее культурное богатство мира, является принадлежностью Православной цивилизации. Для примера можно назвать всех наших художников, писателей, композиторов, которые не были

русскими и носили нерусские фамилии, но при этом являлись великими русскими мастерами. Примеров также можно привести великое множество из области науки, истории, военного дела. Дело не в крови, не в фамилии, а в том, являешься ли ты творцом Православной цивилизации.

Мы должны готовить человека, которому по плечу решать сверхзадачи, и дело здесь не в количестве населения. Людей может быть много, но каких? Какими они будут, какие задачи смогут решать, как будут жить? И «малое стадо» может решить те задачи, которые позволят сохранить Россию, ее культуру, ее историческое предназначение.